

К вечеру следующего дня дело Ян Илэ вроде бы улеглось, но это было только на первый взгляд.

Класс 1 все еще был солидарен, поэтому, несмотря на сплетни и болтовню, под доминирующим давлением Чэнь Иньин они не осмеливались делать много самонадеянных замечаний. Но стоило выйти за пределы класса, как люди шептались почти везде. Чем больше распространялись слухи, тем больше людей принимали их за правду, и так они распространялись еще больше, пока не стало невозможно не знать о них.

Сегодня на уроке математики у них был небольшой тест. После того, как контрольные работы были оценены и возвращены, Ян Илэ впервые в жизни провалился.

Чэнь Иньин утешила его:

-Ничего страшного, время от времени у тебя бывают неудачные дни, это случается с каждым. Это был не очень важный экзамен, так что не принимай это близко к сердцу.

Ян Илэ издал тихое "м-м-м", но больше ничего не сказал. Он взял экзаменационную работу и серьезно посмотрел свои неправильные ответы. Когда он наткнулся на непонятный ответ, он отнес тестовую работу в кабинет, чтобы спросить учителя.

После окончания уроков Цзян Яо потянулся и сделал жест своей большой рукой:

-ЧеЧе, хочешь пойти сегодня поесть? Гэ угостит тебя.

Когда Чжан Кэ услышал это, он бросился со всех ног из первого ряда класса в задний:

-Что это? Пойти поесть? Куда?

С момента окончания школы и до начала вечерних самостоятельных занятий ученикам интерната разрешалось приходить и уходить, когда им заблагорассудится. Это был их самый свободный период в течение дня. Маленькие ресторанчики перед школой были невероятной приманкой для студентов, которые устали есть одни и те же блюда изо дня в день в столовой.

-Уходите. Я пригласил только своего дорогого соседа по парте, а не других людей.

Чжан Кэ сказал:

-Что, я не твой дорогой сокурсник?

Цзян Яо:

-Мой сосед по парте делает мне заметки, которые помогли мне получить на десять баллов больше на экзамене по математике. А ты так делал?

-Нет.....- Чжан Кэ пробормотал себе под нос:

-Инь Че действительно делится записками с людьми?

Кто знает, когда это началось, но все больше и больше людей в классе стали называть Инь Че по имени. Возможно, это было потому, что после того, как Инь Че стал соседом Цзян Яо по парте, он выглядел гораздо более нормальным, чем раньше.

Но даже после того, как их взгляд на него изменился, все еще не было никого, кто отважился бы подойти и заговорить с ним.

Как только Чжан Кэ услышал, что Инь Че собирается уходить, он практически сдался, вернувшись обратно к входу:

-Ладно, я пойду поищу кого-нибудь другого.

Инь Че встал:

-Ты иди, мне нужно кое-что сделать, поэтому я не пойду.

Цзян Яо преградил ему путь:

-Не уходи, ты помог мне, я должен отплатить за услугу.

-Ты мог бы уже решить эти проблемы. Вчера тебе было просто скучно и ты искал, о чем бы поболтать, не думай, что я не знал.

Цзян Яо почесал нос:

-Хи-хи, ты видел меня насквозь. Я рано закончил домашнее задание, так что мне действительно нечем было заняться.

Не желая больше признавать его, Инь Чэ сказал:

-Не беспокой меня сегодня. Иди.

Чжан Кэ проследил за ним глазами, когда тот вышел из комнаты, а затем сразу же обернулся:

-Цзян Яо, ты так долго живешь с Инь Чэ, просто охренительно. Честно говоря, когда ты только приехал сюда и был сослан на это место Лао Ву, мы думали, что ты не выдержишь и попросишь сменить место через несколько дней.

-Почему?- Цзян Яо облокотился на парту и небрежно сказал:

-Мой сосед по парте, он очень веселый и интересный. Он заставляет меня меняться, даже когда я не хочу меняться.

У Чжан Кэ не было слов, чтобы описать эту возвышенную, благородную идею жертвовать собой, чтобы защитить всех.

По дороге из школы Цзян Яо прихватил всех одноклассников, с которыми случайно столкнулся. Пять или шесть из них гордо прошли через школьные ворота и направились в сторону коммерческого района. Они не могли выбрать место, пока не дошли до конца улицы и не нашли то, что всех устраивало.

Час пик наступил сразу после того, как учеников отпустили из школы. Не только ученики Первой школы приходили поесть, но и ученики из других школ, расположенных в нескольких кварталах отсюда, тоже часто заходили сюда в поисках еды. Место в маленьком ресторанчике просто не могло вместить столько учеников, поэтому владелец магазина поставил несколько столиков на улице, где царил оживленная атмосфера.

Цзян Яо и остальные сели за маленький круглый столик у входа в магазин. Чжан Кэ смело позвал:

-Владелец! Кувшин колы здесь! Самый большой размер!

Кто-то пошутил:

-Твоя просьба о коле имеет тот же дух, что и просьба о пиве.

Чжан Кэ ответил:

-Когда кто-то лечит тебя, твоя сила легких увеличивается. Не так ли, Яо Гэ?

Цзян Яо улыбнулся:

-Ради твоего уважения ко мне, я просто прошу тебя заказать всего один кувшин колы.

-Только одну колу?! Ты настолько скуп!

Несколько человек заказали блюда, которые они хотели съесть вместе. Когда принесли блюда, студенты-мужчины неизбежно начали переговариваться, хвастаться и болтать, и тема постепенно перешла к недавнему инциденту в классе.

-Ай..... Ян ЙиЛе внешне выглядит нормально, но его сердце должно болеть, раз вокруг ходят такие слухи.

-На самом деле, я не знаю, что произошло, но раз он хочет перевернуть страницу, почему другие люди цепляются за это и не отпускают? Как это касается других людей.

Да, это верно, даже в нашем собственном классе мы не знаем всей ситуации, но те люди в других классах распространяют ее, как будто они там были, они больны?

Один ученик молча слушал, его выражение лица было немного озабоченным, брови слегка нахмурились.

Цзян Яо наконец заметил его:

-Сунь Бо, что случилось? Беспокоишься о чем-то?

Сунь Бо обычно не присутствовал в классе, но Цзян Яо внезапно окликнул его. Увидев, что теперь все смотрят на него, его выражение лица стало еще более неестественным:

-Я кое-что знаю, но не знаю, уместно ли мне об этом говорить.

Чжан Кэ ответил:

-Нет ничего такого, чего бы ты не мог сказать, здесь нет посторонних, так что просто скажи!

Сунь Бо колебался некоторое время, затем сказал:

-Сегодня я зашел в кабинет и услышал, как учитель математики говорил о Ян И.....

Кабинет второго курса был большим, в нем находились все учителя-предметники. Разные предметные группы сидели в разных зонах, разделенные книжными шкапами.